

Текст · 10 октября 2022, 16:59

Никита Сологуб,

«Не бойтесь выходить и говорить». Фотограф московской мэрии отправил антивоенную рассылку десяткам тысяч бюджетников

Десятого октября на тысячи электронных адресов с доменом *mos.ru*, которыми пользуются сотрудники московских бюджетных организаций, пришло письмо^[1] от сотрудника Главного архитектурно-планировочного управления Москомархитектуры Олега Сидоренко. 43-летний Сидоренко работает в этой организации почти восемь лет — он фотографирует фасады московских домов, добавляя их в общую фотобазу^[2].

Поскольку в подписи был указан номер телефона, после рассылки ему посыпались ответы в смс и телеграме — одни с одобрением, другие с возмущением.

«Медиазона» поговорила с Сидоренко.

1. С адреса sidorenkooi@glavaru.mos.ru. На письмо обратили внимание и подписчики «Медиазоны».

2. Для проекта архитектурно-художественной концепции внешнего облика улиц, магистралей и территорий Москвы.

«Я пишу, потому что невозможно больше молчать о том, что происходит в России. Невозможно больше смотреть на то, во что лживая власть превратила нашу прекрасную страну и наш прекрасный город. Невозможно больше смотреть на эту подлую и преступную войну против наших соседей — украинцев. Войну, которая уносит жизни тысяч

людей из Украины и России. Войну за интересы нашего безумного президента и его свиты. Войну, с которой не вернутся тысячи наших детей, мужей, отцов, братьев», — прочитали получатели рассылки.

В своем письме Сидоренко объяснял, что власти под «лживые речи» о «священной войне» лишили россиян всех прав, а сами совершили «преступление против человечества». Он призвал увольняться или уезжать, а если нет возможности сделать это — «держаться друг друга, объединяться и отстаивать правду». «Не бойтесь выходить и говорить, если есть, что сказать. Не терпите и не обманывайте себя. Кредиты, ипотеки и прочие блага не стоят рабской жизни для вас и ваших детей. Любыми способами оказывайте сопротивление преступным приказам нашего руководства и власти. И справедливость обязательно восторжествует», — писал он.

Для рассылки Сидоренко воспользовался доступом к ведомственному списку адресов, общему для всех организаций с доменом на mos.ru — туда входят рабочие электронные адреса всех сотрудников государственных бюджетных организаций столицы.

Сколько всего адресов в базе, Сидоренко не знает, но, по его предположению, рассылку получили около ста тысяч человек. По словам фотографа, он добавлял людей в рассылку вручную в течение четырех часов, пока ему не отключили доступ — одно такое письмо было лимитировано пятью тысячами получателей, мужчина утверждает, что по алфавиту дошел до фамилий на букву «С».

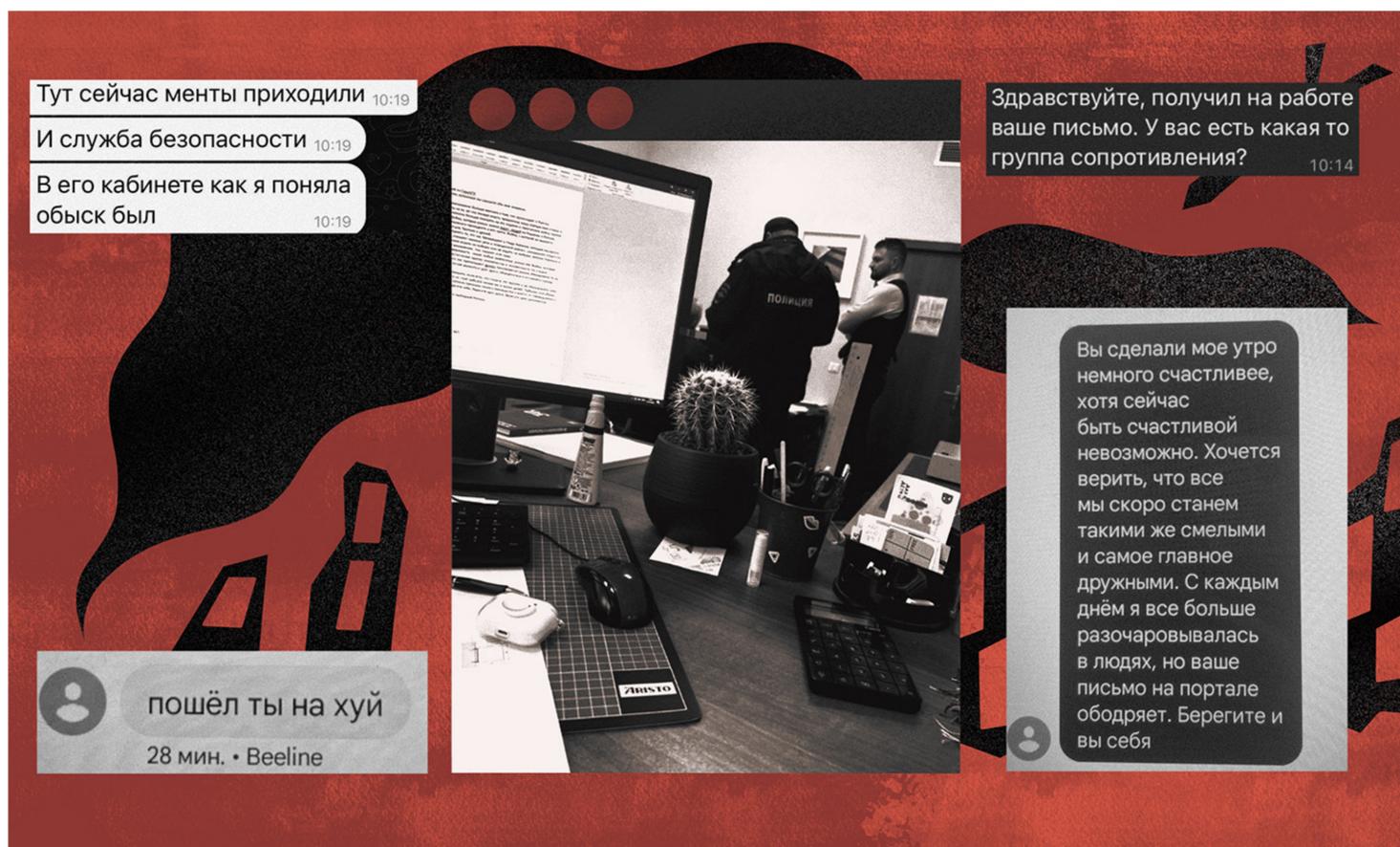

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

«Они должны знать о том, что происходит»

У нас был чатик мужской на работе. После начала войны начали писать предложения для поздравления девушек с 8 марта. Один товарищ предложил «покататься на танках» и приписал, что это «на злобу дня». Я со слезами на глазах пришел к замначальнице нашей мастерской, она попросила прислать эти сообщения. Я их переслал, мы вроде как посидели, все успокоилось, и тут опять от этого человека начались сообщения. Как он представляет, что он представляет себя, как он проектирует окопы, ставит туда цветочки, и еще уборку делает. Я ему не выдержал, написал — «гнида поганая». Это просто уже был крик души. У меня жена украинка и мне украинцы ничего не сделали, я против ничего не имею.

Мы не планировали покидать Россию. После войны я хотел уехать в Грузию, но начальник мне предложил просто перейти на удаленку, я на эти условия согласился, и остался из-за работы жены. В сентябре у меня должен был быть отпуск — мы планировали

отпуск во Францию. Но визу нам не дали. Жена все же настояла, чтобы мы поехали в отпуск — ведь у меня было даже три недели отпуска, потому что работы особо не было, и я как бы вообще там не нужен был. Поэтому мы взяли билеты в страну, в которой и сейчас нахожусь — на 23 сентября. А 20-го началось уже все нагреваться из-за мобилизации. Я просыпался, читал новости, трансляции о так называемой частичной мобилизации — меня этот вообще новояз очень сильно беспокоит, что люди так начинают выражаться. У меня все это кипело, кипело... Я понял, что терять в принципе, нечего, почему бы мне не высказаться? Меня еще очень подкосил митинг^[1] в поддержку мобилизации. Я не пришел, а коллеги там сделали фоточки-селфи, чтобы было для руководства, то есть туда обязательно надо приходить. Вот после митинга вся эта атмосфера меня накалила до такой степени, что я даже находясь за границей не мог сидеть без дела, хоть что-то сделать — хоть фак показать российскому консульству, когда мимо проходишь.

Тогда я придумал эту рассылку, выбрал специально время, три часа ночи, когда никто ни за чем не следит, и успешно четыре часа вместе с женой отправлял ее. То есть из этого глобального каталога, из адресной книги, я выделял фамилии — не больше пяти тысяч в одно письмо помещалось, потом жена запоминала, на какой остановились, и я делал следующий набор. Потом жена уснула, я продолжил уже сам, записывая в телефоне — по этим записям получается, что отключили меня, когда я дошел до буквы «С». В 7:10 мне позвонил начальник моей мастерской и меня отключили, а так бы еще дальше продолжил. В 9:30

на месте уже был полицейский, который изучал мое рабочее место.

Изначально у меня была вообще идея выгрузить полностью этот каталог — не знаю, отдать потом каким-то оппозиционным деятелям или СМИ, чтобы они смогли сделать рассылку такого характера, но технически не получилось. Я дергал всех моих друзей, как это сделать, но никто помочь не смог. Все эти люди, бюджетники, которые письма получили — они должны знать о том, что происходит, задуматься.

Потом мне посыпался вал ответов, на следующий день, но в основном все положительные, в основном все согласны со мной.

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. Прошедший на Красной площади 30 сентября митинг-концерт, на котором выступил президент Владимир Путин. По данным московской полиции, на него пришло более 100 тысяч человек.